

Ему было шестнадцать лет, когда началась война. Началась внезапно, неожиданно, разом разрушив размеренный ход жизни Димы Варфоломеева, простого паренька из Танкеевки. Он только что окончил начальную школу, работал в колхозе. Все вокруг — и бескрайние поля, и луга дышали миром и покоем, но жизнь уже наполнялась горем, страхом, страданиями...

Старший брат Дмитрия Николай служил в Белоруссии, на границе. Погиб он в первые же дни войны. Правда, за несколько дней до “похоронки” пришло от него письмо, в котором он писал, что немцы напали внезапно, не было ни боя, ни стрельбы, послышался гул самолетов и через мгновение посыпались бомбы. Солдаты еще спали и, застигнутые врасплох, выскакивали из казарм, бросаясь кто куда, а все вместе — под вражеские пули. “Многие погибли”, — писал Николай. Так в дом Варфоломеевых пришла война. К тому времени два старших брата Дмитрия Михаил и Иван тоже были призваны в армию. Так что Дмитрий оставался за старшего. Надо было жить, работать, помогать фронту. Выучился в Трехозерской МТС на тракториста. А в ноябре 1943 года настало время и Дмитрию отправиться на фронт.

— Сначала была учеба, — вспоминает Дмитрий Федорович, — учились всего три месяца. Потом приехал старшина и увез нас, пятерых шоферов, под Киев. Там я и увидел войну, чуть ли не прямо с эшелона попал под бомбежку. Страшное зрелище: крики, паника, вокруг рвутся бомбы, падают убитые, ране-

ные. Больше половины солдат мы тогда потеряли, столько же и техники...

Так начинались военные будни фронтového водителя Дмитрия Варфоломеева. В составе роты связи на грузовом “Форде” передвигался он вслед за наступающими советскими войсками, обеспечивая связь между штабом и передовой. Украина, Молдавия, Румыния и, наконец, Берлин.

— Мы въехали в город в тот день, когда наши подня-

рики да малые дети, редко можно было увидеть молодого парня или девушку. Известно же, что к концу войны Гитлер даже четырнадцатилетних юнцов отправлял на фронт.

Всему приходит конец. Пришел он и войне. Пропахшие порохом, израненные, изувеченные солдаты возвращались домой. В декабре 1946 года и рядовой Варфоломеев предстал на родном пороге перед родителями, братьями, сестра-

детей. Дмитрий Федорович, не откладывая дела в долгий ящик, отправился в родную МТС ремонтировать трактора, а там и весна подоспела. И вспомнил он свое ремесло хлебороба. Бывший солдат оказался “первым парнем на деревне”, и многих девчат, наверное, “сводила с ума его зашитная гимнастерка”. Но судьба связала его с Анастасией. Работала она счетоводом в колхозе, одна растила сына, потому что муж погиб на фронте. Со свадьбой не тянули. Да и какая в то время свадьба? Напекли ржаных пирогов, вместо шампанского — самогон. И вот уже 52 года живут вместе супруги Варфоломеевы. Воспитали четверых детей, всем дали образование. Сейчас у них 8 внуков и 5 правнуков.

— Какая это большая радость — дети, внуки, — говорит Анастасия Николаевна. — Сколько любви и добра они нам дают, как заботятся, на праздники приезжают не гулять, а помогать. Так и живем, поддерживаем друг друга, не падаем духом.

А время сейчас нелегкое. Супруги Варфоломеевы сравнивают его с послевоенным.

— Народ у нас замечательный, — утверждает Дмитрий Федорович, — а вот о власти так не скажешь. Она будто проверяет, выдюжим мы или нет на этот раз все ее испытания.

— Страшно мне за внучат, — беспокоится Анастасия Николаевна, — у меня все внуки мальчишки, что им уготовано в жизни? Если так дело дальше пойдет, то неужели опять война? Я хорошо помню ужасы второй мировой войны, и уверена в том, что этого не должно повториться.

Р. Корнилова.

К 55-летию Великой Победы

Это не должно повториться

ли флаг над рейхстагом, — вспоминает Дмитрий Федорович. — Что тогда там творилось! Все ликовали, палили в воздух из автоматов, то тут, то там гармошки играли, хотя война-то еще не окончилась, потому что остатки немецкой армии и после 9 мая еще долго сопротивлялись, немало гибли наших солдат...

Дмитрий Федорович еще год служил в Германии после Победы. И все это время наши солдаты с опаской ходили по улицам городов, потому что фашисты прятались по подвалам и чердакам и никогда не упускали возможности пустить пулю в советского солдата. И что особенно подкупило в Дмитрии Федоровиче, так это то, что ни он сам, ни его товарищи не испытывали какой-то особой ненависти к немцам. Он вспоминает, как впервые лицом к лицу столкнулся с ними на границе Польши и Белорусии. Такие они были жалкие, потерянные. И уже в Германии он обратил внимание на то, что в городах и селах встречались в основном ста-

ми. В военной форме, с медалями на груди.

— Встречали, конечно, радостно, — вспоминает Дмитрий Федорович. — Мать с отцом потеряли в войне двух сыновей, я первый пришел живым...

Однако возвращение родного сына, как подобает в таких случаях, отметить было нечем, потому что жили тогда туго, получали продовольственные карточки, отovarить которые считалось делом непростым и почти невозможным. И все равно, как считает ветеран, жизнь была веселая, дружная. Еще на фронте все они — русские, украинцы, белорусы, татары, казахи жили одной семьей, защищали общую Родину и дружили друг с другом не на словах, а на деле: и раненых с поля боя вытаскивали, не спрашивая национальности, и последний кусок хлеба делили. Сейчас все не так стало, все друг с другом что-то делят.

А в 1946 году страна поднималась из руин. Жизнь брала свое, нужно было сеять хлеб, строить города, растить